

№ 52/6.

СТАРО-ШВЕДСКОЕ ВОЕННОЕ ПРАВО ¹⁾.

Густавъ-Адольфъ, король шведскій, его блистательный походъ въ Германію и важнѣйшія военныя преобразованія.—Памятники его военного законодательства: военные артикулы, военные суды, должность генераль-аудитора.—Военные артикулы Христіана IV, короля датскаго, и Соединенныхъ Нидерландскихъ Штатовъ.—Распространеніе инквизиціоннаго процесса въ св. Римской имперіи во время тридцатилѣтней войны.

Еще современники Густава-Адольфа признали, да и теперь никто не можетъ отрицать, что изъ всего великаго сдѣланнаго имъ, какъ королемъ и полководцемъ, наиболѣе важное мѣсто занимаетъ его *военное право*, принятое сначала протестантскими государствами всецѣло, безо всякихъ перемѣнъ, но вскорѣ за тѣмъ измѣненное и затемненное, вслѣдствіе тѣхъ особыхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ комплектовались, устраивались, содержались и управлялись *постоянныя арміи*, т.-е. подъ вліяніемъ *политическаго устройства каждаго государства*.

Густавъ-Адольфъ наслѣдовалъ престолъ отъ своего отца Карла IX въ 1611 г. и засталъ Швецію въ крайне разстроенномъ состояніи: внутри бѣдность и развѣденіе, крестьяне и горожане разорены до основанія, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ открытое возстаніе, а въ будущемъ нескончаемые поборы деньгами и людьми.

1) Глава III изъ сочиненія подъ заглавіемъ: „Состояніе военнаго права въ Зап. Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII и начало XVIII в.).“

для веденія тяжелыхъ войнъ съ Россіей, Польшею и Даніей!

Молодой король, (при вступленіи на престолъ ему было 17 лѣтъ), въ короткое время, окончивъ войну съ Даніей, прежде всего обезпечилъ спокойствіе въ государствѣ; затѣмъ, въ 1617 г., заключилъ выгодный для Швеціи Столбовскій миръ съ Россіей, привелъ въ повиновеніе Лифляндію, утвердился въ Ригѣ и, разбивъ поляковъ подъ Данцигомъ и Дершау, овладѣлъ провинціей Пруссіей; эти военные успѣхи доставили Швеціи полное господство на Балтійскомъ морѣ.

Въ это время протестантское дѣло въ Германіи находилось въ критическомъ положеніи. Датскій король Христіанъ IV долженъ былъ уступить силѣ, и по Любскому миру обязался не мѣшать управляться съ протестантами. Протестантскіе имперскіе государи и князья одинъ за другимъ уже давно покорились могущественному римскому императору, который угрожалъ реституціоннымъ эдиктомъ 1629 года и, думая уже о завоеваніи Балтійскаго побережья, украсилъ титулъ своего полководца громкимъ добавленіемъ: „и великій адмиралъ Римской имперіи на Балтійскомъ морѣ“.

Высадивъ свою армію на островъ Руденъ, шведскій король въ короткое время нанесъ своимъ многочисленнымъ и могущественнымъ противникамъ поражение при *Брейтенфельдѣ*, занялъ Мюнхенъ, разбилъ вторично Тилли на переправѣ черезъ р. *Лехъ* и обратился противъ имперцевъ. Къ несчастію для протестантовъ, Густавъ-Адольфъ палъ подъ *Люценомъ* въ 1632 году: онъ пораженъ былъ въ то время, когда во главѣ Смаландскаго коннаго полка атаковалъ непріятельскихъ мушкетеровъ, а его пѣхотныя *бригады* овладѣли вторично центральною баттареей арміи Валленштейна. Шведы и ихъ союзники остались и здѣсь побѣдителями.

Походъ шведскихъ войскъ въ Германію важенъ для насъ не столько по обнаруженнымъ въ немъ военнымъ дарованіямъ полководца, не столько блескомъ побѣдъ,

не столько своею *внѣшнею стороною*, сколько превосходящими всѣ современныя войска *внутренними*, собственно *нравственными качествами* шведскихъ войскъ. Эти войска отличались необычною для тѣхъ временъ стойкостью, строгимъ внутреннимъ порядкомъ и примѣрною дисциплиною. Они не только не позволяли себѣ какихъ бы то ни было насилій надъ мирными жителями городовъ и селъ, но, напротивъ, нерѣдко въ самые тяжкіе дни испытаній дѣлились солдатскою пищею съ обнищавшими отъ постоянныхъ раззореній жителями.

Изъ числа многихъ примѣровъ, приведенныхъ Фрицціусомъ въ исторіи нѣмецкаго, особенно же прусскаго военнаго права, для характеристики шведскаго полководца и военнаго законодателя, мы остановимся на слѣдующихъ.

Еще въ 1621 г. Густавъ-Адольтъ требовалъ отъ своего генерала Штіернфельда, дѣйствовавшаго въ Лифляндіи, чтобы шведскіе солдаты не позволяли себѣ насилій надъ жителями. „Мы ведемъ войну не съ крестьянами, писалъ онъ, которыхъ мы желали бы покорить богатыми, а не раззоренными“. Черезъ четыре дня по высадкѣ шведскихъ войскъ въ Германіи онъ объявилъ имъ строжайшее запрещеніе грабежей, притѣсненій, вымогательствъ; отдѣльному же шведскому отряду, оставленному въ Помераніи, отданъ былъ приказъ, съ угрозою, что офицеры отвѣтятъ головою за причиненіе обидъ мирнымъ жителямъ страны. Густавъ-Адольтъ не шутилъ своими повелѣніями. Въ лагерѣ подъ Нюренбергомъ, при обстоятельствахъ, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, король приговорилъ къ смертной казни своего капрала по жалобѣ крестьянина за уведенную у него солдатами корову. Постановляя приговоръ надъ своимъ капраломъ, король произнесъ слѣдующія слова: „если я тебя не накажу, то Богъ накажетъ насъ всѣхъ, вмѣстѣ съ тобою“. Будучи неумолимо строгимъ къ нарушителямъ дисциплины и воинскихъ порядковъ, король во многихъ случаяхъ